

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

«Премудрые советы» (шумерское поучительное произведение)

Н. В. Козлова
(Государственный Эрмитаж)

Цель настоящей статьи — представить читателю транслитерацию и откомментированный перевод шумерской композиции «Премудрые советы»¹. Этот текст был впервые опубликован М. Витцелем в 1948 г.². В книге И. ван Дайка, вышедшей десятилетие спустя и посвященной шумеро-аккадской «литературе премудрости», предлагается транслитерация и перевод наиболее доступной для понимания части текста (20 строк в одной колонке и 23 в другой) с учетом одного дубликата³. Нам кажется необходимым дать здесь сводную транслитерацию текста с учетом всех доступных в автографии источников. Даже в тех случаях, когда дополнительные клинописные фрагменты из-за своей плохой сохранности практически ничего не добавляют к переводу, они позволяют до некоторой степени восстановить логику развития текста, представить себе, по крайней мере, какие темы затрагиваются в данном произведении. В таких случаях возможные толкования (опущенные в переводе) даны в комментарии.

Согласно реконструкции М. Сивила⁴, к композиции «Премудрые советы» имеются следующие доступные в автографии источники:

A = ISET 1, 136 (Ni 4193) — табличка в один столбец, нипурского происхождения. Поскольку оборотная сторона заканчивается внизу краем, следует предположить, что первая строка

¹ Одноименная аккадская композиция опубликована В. Лэмбертом, см.: *BWL, Counsels of Wisdom*, p. 96—107 (см. список сокращений в конце настоящей работы). Она не является переводом шумерского текста, каковым, например, была, по-видимому, аккадская версия «Поучений Шуруппака». В данном случае соотношение шумерского и аккадского текстов не столь однозначно и нуждается в специальном исследовании.

² Witzel M. Ein Stück sumerischer 'Weisheit'. — *OrNS* 17, 4 ff.

³ SSA 102 ff.

⁴ Civil M. *OrNS* 41, 1972, 88 ff. М. Сивил сделал схематическую реконструкцию таблички VS 10, 204. В его статье указаны все дубликаты к этой табличке, опубликованные, изданные только в автографии или же неизданные вообще. Последние, к сожалению, остались мне недоступны и не учтены поэтому в настоящей работе.

лицевой стороны соответствует первой или второй строке таблички и, вероятно, началу композиции⁵. Этому противоречит, однако, распределение строк в экземпляре В (см. ниже). Исходя из экземпляра В, который в сводной транслитерации принят за основу, можно предположить, что в экземпляре А: лиц. 1'—10' = 10'—19' (композиции); об. 1'—12' = 75'—86'. Фрагмент нигде ранее не публиковался.

В = VS 10, 204 (VAT 6977 + 6978), кол. V—VI (на оборотной стороне) — двусторонняя табличка в три столбца, предположительно сиппарского происхождения.

Изложим здесь коротко реконструкцию М. Сивила (см. примеч. 4), относящуюся к этой табличке. По реконструкции, каждая из шести колонок содержала первоначально приблизительно по 85 строк. На табличке были записаны следующие тексты: на лицевой стороне около 33 строк I колонки — совсем не сохранившаяся неизвестная композиция (А), дальше приблизительно до 20-й строки III колонки — «Спор Птицы с Рыбой» (В), из которого сохранилась только середина (нижняя часть II колонки), до конца III колонки — две короткие композиции (С1. = 37 строк, С2 = 27 строк), сохранившиеся крайне плохо (по 2-3 знака с левой стороны), на оборотной стороне в начале IV колонки — короткая композиция С3 (= 6 строк) тоже очень плохой сохранности (2-3 знака в начале каждой строки), почти до конца IV колонки — еще одна композиция (D1 = ок. 65 строк) такой же сохранности, а дальше до конца таблички — «Премудрые советы» (D2 = ок. 180 строк, причем сохранились только верхние половины V и VI колонок, остальное разбито)⁶.

Так как каждая колонка этой таблички содержала около 85 строк, композиция D2 должна была занимать в IV колонке 12—15 строк (IV 1—6 = С3, IV 7—72 = D1, IV 73—85 = D2). Следовательно, в экземпляре В: V 1 (= А лиц. 5')—40 = 14'—53' (композиции); VI 1-25 = 98'-122'. В книге И. ван Дайка транслитерированы и переведены отрывки В V 1—20 и В VI 1—23.

С = VS 10, 205 (VAT 6448 und 6479 + 6503) — табличка в два столбца. Лиц. I 1'—22' (= В V 8—32) = 21'—45' (композиции); II 1'—18' (соответствует приблизительно не сохранившимся в В строчкам V 64—82; ст. 1'—9' = А об. 4'—12'?) = 78'—95'; об. I 1—19 (= В V 83—VI 15) = 96'—112'; II 1—21 (соответствует предположительно экземпляру В, начиная с VI 40) = 137'—157'. Экземп-

⁵ Так же В. Alster, Or 60, 1991, 142, fn. 5.

⁶ М. Сивил объединяет под названием «Премудрые советы» и D1 и D2.

ляр С был учтен И. ван Дайком, однако им были приведены лишь варианты к соответствующим строкам экземпляра В.

Сиппарская табличка (VS 10, 204) позволяет поставить вопрос о том, является ли текст «Премудрые советы» самостоятельным произведением, или же он связан с другими короткими композициями, предшествующими ему на этой табличке (C1+C2+C3⁷, D1⁸), в одно целое⁹. Обсуждение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи. Хотелось бы, однако, отметить, что, с нашей точки зрения, мы имеем дело с изначально самостоятельными, разными по происхождению и разнородными по стилю произведениями, которые были составлены здесь в некую единую композицию или, точнее, в сборник, снабженный общим прологом (начало композиции C1). Вполне вероятно, что перед нами — попытка искусственно создать произведение, отвечающее нормам поучительного жанра.

К сожалению, те экземпляры, где композиции С и D, согласно указаниям М. Сивила (см. примеч. 4), также были записаны вместе и даже в той же последовательности, оказались мне недоступны.

Собственно композиция «Премудрые советы» перекликается и по содержанию, и по стилю с другим известным текстом того же жанра — с «Поучениями Шуруппака своему сыну Зиусудре». Судя по сохранившимся отрывкам, здесь, как и в «Поучениях Шуруппака», доминирует тема поведения человека в обществе. Относящиеся к этой теме советы, запреты и пожелания характеризуют взаимоотношения человека с окружающими на самых разных уровнях и в различных социальных слоях. Большинство советов носит чисто практический характер: как лучше устроиться, как быстрее и вернее добиться устойчивого положения в обществе и достатка.

Прежде всего, строго регламентированы были семейные отношения. В отцовском доме следовало почитать родителей, как богов (14', ср. ПШ 258—263): слова матери были столь же непререкаемы, как и указания божества. Вообще, мать часто сравнивается с богом — вероятно, с личным божеством, оберегаю-

⁷ Alster B. The Instructions of Urninurta and Related Compositions. — Or 60, 1991, 141 ff., NABU 1992, 3, 83.

⁸ Sjöberg A. Miscellaneous Sumerian Texts I. — OrS 23—24, 160 ff., 5.

⁹ Впервые этот вопрос был поставлен М. Сивилом (см. примеч. 4), а затем — Б. Альстером (см.: Alster B. Mesopotamia 3, 109, fn. 8).

щим и направляющим человека¹⁰, а один раз в «Поучениях Шуруппака» — даже с богом Уту, богом истины и правосудия, дающим людям жизнь (ПШ 260). В свою очередь, старших братьев и сестер следовало почитать, как родителей (17'—20', ср. ПШ 177—179).

Начиная с семейных отношений, любовь и почтение к старшим провозглашались силой созидательной, а ненависть и раздувание споров — разрушительной (20'—22', ср. ПШ 207—208). Повторяющимся мотивом является сравнение ссоры (du₁₄) с огнем (izi) (31', ср. ПШ 30¹¹); даже глаголы, употребляемые постоянно со словом «ссора», имеют явно метафорическое происхождение: izi — mú 'разжигать огонь', izi — ten 'гасить огонь', ср. du₁₄ — mú 'разжигать ссору', du₁₄ — ten 'гасить ссору'¹². Лучше всего было держаться от споров и спорящих подальше, не затевать ни с кем пререканий и не отвечать на оскорбления и насмешки других, чтобы, не дай бог, не разгорелась ссора (22', 30'—33', ср. ПШ 22—31, 40).

Как уже говорилось, затрагиваются в тексте и взаимоотношения за пределами семьи. В той части «Премудрых советов», где речь идет, по-видимому, о поведении человека в суде, содержится, например, предостережение против клятвы по делу об убийстве (97'). Вероятно, если обвинение не подтверждалось, то поклявшегося обвинителя самого убивали¹³.

В целом, можно достаточно четко проследить три направления даваемых советов: помощь тем, кто беднее, с одной стороны, почтение и послушание по отношению к тем, кто богаче и сильнее, с другой, и в то же время — уважительное отношение к равным себе. И в «Поучениях Шуруппака», и в «Премудрых советах» присутствуют все три направления, хотя и можно выделить в этих двух композициях различные оттенки в формулировках и мотивировках, некую индивидуальную интонацию. В обоих случаях говорится о милостивом отношении к должнику, но в «Поучениях» акцент сделан на то, что в противном случае этот человек станет врагом (здесь мы снова встречаем мотив избегания ссор и вражды, см. ПШ 58), в «Советах» же,

¹⁰ Ср. SP 1.145: ġiš-šub ús-sa ama-zu huł-la | kaš₄ du₁₁-ga-ab (var.: tuku-ba) dingir-zu huł-la «Следуй своей судьбе — свою мать порадууй, торопись — своего бога порадууй!» (также UET VI/2, 336 obv. 6—7).

¹¹ ПШ 30: [du₁₄ izi-] àm ba-ra-si-g[a] — реконструировано Б. Альстером на основе «Good Seed of a Dog» 20: [] ki-áġ du₁₄ izi-a ba-ra-an-si-ig «...ссора, подобно огню, не утихнет».

¹² См.: In.& Enki 22, I 3:18, 22; I 4:28—36, II 6:8—19.

¹³ Ср.: ЗХ, § 1.

если верна наша интерпретация, — на то, что должник совсем обеднеет (100').

Недостойным, видимо, считалось также продлевать срок тому, кто отработывает свой долг в хозяйстве кредитора, и заставлять его прислуживать хозяину (110'). Это наставление вообще никак не мотивировано в тексте, но, по всей вероятности, имеется в виду все то же уважительное отношение к свободным членам общины: они все изначально равны и не следует доводить свободного общинника до состояния раба. Составитель «Премудрых советов» идет еще дальше, провозглашая милостивое отношение к чужакам, метекам, членам других общин, если они не рабы, а свободные. Помогая им в их нужде, предоставляя им кров и пищу, можно заручиться их поддержкой и рассчитывать, в свою очередь, на их помощь (104'—109'). Речь здесь идет не просто о незатевании ссор, а об укреплении своего положения путем завоевания доверия окружающих.

В «Премудрых советах» рекомендуется не избегать сильного, могущественного человека (15'—16'), а также сполна платить кредитору, учитывая его силу (99'). Совет держаться знатных и сильных, покровительство которых защитит от злодеев, можно найти и в «Поучениях» (ПШ 68, 209—212: «сильный» там тоже назван *á-tuku*). Такое покровительство рассматривается в обоих текстах явно как нечто позитивное¹⁴. В «Советах» акцент при объяснении делается чуть больше на материальную выгоду. Вообще, материальное положение в обществе интересует составителя нашего текста: как достичь богатства? — давать другим, давать вовремя и как положено (*ki-bi-šè* 'уместно'), только так можно умножить свое имущество (101'—103').

Что же касается отношений с соседями-общинниками, то в «Поучениях» мы находим идею уважения права частной собственности: не переступать порога чужого жилища, не рубить тростник в чужом саду (ПШ 61—64), не совершать насилия по отношению к дочери свободного человека (ПШ 67), не бить сына земледельца (ПШ 158). Объяснение — все то же: пострадавшая сторона либо заведет тяжбу, либо начнет мстить, либо просто ославит тебя как негодяя. В «Советах» такое же, в сущности, наставление имеет несколько другой характер, носит как бы противоположный заряд: если относиться к соседям, как к

¹⁴ Ср. *nu-sikí nu-ma-su lú-á-tuku nu-na-ǵá-ǵá-a* (Ukg. 4, 12:23/25) «...что сироту [и] вдову сильному не отдадут»; *nu-sikí lú-níǵ-tuku-ra ba-ra-an-ǵar nu-mu-un-su lú-á-tuku-ra ba-ra-na-an-ǵar* (Kodex 'Urnammu' 162—165) «сироту богатому он не отдал, вдову сильному он не отдал». Здесь слабые явно нуждаются в защите от сильного (*lú-á-tuku*).

братьям и сестрам, если постоянно демонстрировать им свою щедрость, то и они будут вести себя по-братски, т. е. заботиться о человеке, даже когда он дойдет до крайней степени бедности (111'—119'). В первом случае можно обобщить сказанное до формулы: не посягай на чужие права — и ты будешь избавлен от ссор; во втором: делай добро — и тебе обеспечена помощь.

Начало «Премудрых советов», к сожалению, не сохранилось, поэтому мы не можем сказать, содержались ли там какие-либо указания на то, кто к кому обращается. Очевидно, однако, что с первых же строк речь оформлена как обращение к безмолвному собеседнику, должному почтительно внимать советам старшего. Как и в «Поучениях Шуруппака», самым распространенным типом высказывания здесь является отрицательный императив (прохибитив) в сочетании с повествовательным предложением, содержащим объяснение запрета (15'—16', 24', 30'—31', 33', 36', 100'). Представлены тут и другие характерные для поучительных текстов типы изречений: отрицательный и положительный императивы, как отдельные (21'), так и комбинации из двух или более подряд (19', 22', 34', 35', 110'), а также в сочетании с предшествующим условием (32'—33', 104', 105'), пожелание-прекатив (13', 14', 17'—18', 25', 37', 38', 43'), пожелание-прекатив (20', 101'—103') или положительный императив (107') в сочетании со следствием, совет, косвенно выраженный в виде условной конструкции (106', 113').

О стилистике текста в целом судить очень трудно, так как «Премудрые советы» — большая композиция, от которой сохранились достаточно полно лишь два отрывка. Хотелось бы отметить, однако, некоторые особенности. Следствие, то есть объяснение преимуществ того или иного поведения, имеет здесь иногда более развернутую форму, чем обычно в высказываниях такого рода. Так, строки 115'—119' представляют собой, если верна их интерпретация, общее пояснение к строкам 111'—114', описывающим добрые взаимоотношения с соседями. Мы не знаем, содержались ли в тексте еще подобные пассажи, отметим лишь, что отрывок 111'—119' отличается стилистически от афористичных высказываний, в которых запрет или пожелание составляют, как правило, вместе со следствием не более одной строфы¹⁵.

¹⁵ О строфическом делении «Поучений Шуруппака» см.: Alster В. Mesopotamia 3, 52 ff.

Хотя большинство изречений в тексте имеет прямую мотивировку¹⁶, мы находим тут и сравнения и метафоры. Так, например, в предложении: «Ссора, подобно огню, людей пожирает...» (31') — сравнение перерастает в метафору и переносится затем на последующее поучение: «Как ее погасить, ты должен знать» (там же). Метафорическим по построению представляется нам и высказывание: «Под [сенью] твоего богатства они (соседи) отдыхают — оказывать [им] покровительство ты должен уметь» (120' и комментарий к этой строке).

Транслитерация текста «Премудрые советы» (композиции D2)

- 10' A []te-ḡa x[
 11' A []x bí-ib-DU-x[
 12' A []-ulù?-ta [l]ú?-ra bí-ib-x
 13' A [ḡ]izzal ḥé-em-ši-AK
 14' B inim ama-zu-gin₇ inim dingir-[zu-]gin₇ ḡizzal ḥé-em-ši-AK
 A []gin₇ ḡizzal ḥé-em-ši-AK
 15' B á-tuku-zu-šè nam-ba-e-dib-bé
 A [na]m-ba-e-dib!-bé-en
 16' B níḡ-šu-zu šu ì- ḡ[ar-a?]-bi ur₅-ra gu₇! ḥu-mu-ra-ḡá-ḡá
 A [x] -re šudù-dè ḥu-mu-ra-ḡá-ḡá
 17' B šeš-gal-zu ní-te- ḡ[á] -e ḥu-mu-un-zu
 A [ḥ]é?-en-zu
 18' B inim šeš-gal-zu inim ab-ba-zu-gin₇ ḡizzal ḥé-em-ši-AK
 A [ḡizza]l ḥé-em-ši-AK
 19' B šà nin-gal-zu ḥul na-ab-gig-ga áš ka-bi-šè gi₄-bi-ib
 A [gi₄-bí-ib
 20' B šeš-šeš-za [x] -DA-bé ḥé-en-z[u] níḡ-é-dù-ù-dè
 21' B ad-gi₄-a?[-zu?] níḡ-erém! na-ab-šár-šár
 C [] x [
 22' B du₁₄ (LÚ.NE) [x k]i-bi-šè du₁₁-ga-na-ab nam-tag ní te-na-ab
 C [d]u₁₁?-ga!-a-na-ab
 23' B šà-ḡar-z[u? x (x)] mu-ra-ab-taka₄ eger-bi-ta in-àm
 24' B sizkú[r-z]u- [š]è nam-ba-e-dib-bé ka-ta-è-a-zu AN íb-ta-x?-an-DU
 C [] x NA? nam-bí-dib-bé ka-ta-è? (U[D.DU])

¹⁶ По поводу высказываний с прямой и с образной мотивировкой см.: Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., 1970, с. 11 и сл.

- 25' B sa₆-g[a i]n?-ga-an-sa₆ u₄-bé ɥa-ba-ab-gub-bé-en
 C sa₆-ga in-ga-sa₆ u₄-bi-šè ɥa-ra-ab [
- 26' B sizk[úr] u₄-ba na-ab-gíd-dè ki-la-la-bé kaš-dé-a-zu silim-ma!-ab
- 27' B ģišbu[n] -na ki-kaš-dé-a-ta
- 28' B igi-ģišbun-na u₁₁-rí-in^{mušen}-gin₇ lú im-ma-ab-šú-šú
 C ģišbun uɥ?-ɥu-rí!-ma lú im-ma-šú! [
- 29' B ní sa[ġ-š]è nu-mu-e-íl-e ɥé-éb-sun₅-sun₅-na ki-bi silim-e-dè
 C ní saġ-šè nu-mu-un-da-íl sun₅-sun₅-na [
- 30' B ki-du₁₄! (L[Ú]x?) -ġar-ra-àm ġu-zu na-ab-sumur-re
 C ki-du₁₄! (LÚ) -ġar-ra-bi ġu-zu sumur [
- 31' B du₁₄ (L[Ú]xN[E]) -dè izi-gin₇ lú ba-an-ġu₇-e te-en-te-en-bé ɥé-en-zu
 C du₁₄! (LÚ) izi-gin₇ lú ba-an!-ġu₇!-e te-en-te [
- 31a' C ki lú DI.RI-a-šè kúr-lul lú [] x
- 32' B i[n?]-e ɥa-ra-ab-bé šà-zu ɥé-éb-ši-dugud
 C in ɥa-ra-bé šà? [
- 33' B níġ-[kú]r ɥa-ra-ab-bé gaba-ri na-an-na-ab-bé ki-bi dugud-da-àm
 C [kú]r? ɥa-ra-ab-bé gaba na-an-ab-bé x [
- 34' B ní[ġ x] KA_xX nam-ba-e-si-ge KA nam-ba-e-šub-bé
- 35' B [x] ki-kúr-š[è n]am-ba-e-x?-ġál-la nam-ba-šilig-ge
- 36' B [x] šà <nam>-ba-e-dib-bé šà-dib-gin₇ NI.KARÁ-gin₇ u₄ ní-ba ba-ab-šú
 C [x š]à? nam-bí-díb-bé šà-díb-ba NÍĜ? Š[U? b]a- [a]b-š[ú-š]ú
- 37' B [x ɥ]é-a ki-b[i-š]è ɥa-ra-til
 C [] x ɥa-ra-x? [-] til
- 38' B [x-]ab-B[U.B]U-u₄-dè ugu-zu ɥé-eb-ši-gub-bu
 C [] x-bu
- 39' B [x] TU-zu lú im-di-ni-ib-kar-re
 C [] -re
- 40' B [x] na-an-dù-dù šà ɥul-gig i-im-si
 C [] -gig si
- 41' B [x x] la-ra níġ nu-mu-un-na-kal
 C [-n]a?-an-kal
- 42' B [x-g]i-na é gul-gul-e
 C [] -e
- 43' B [x] x LA-x? ní ɥé-eb-ši-te-en-te-en
 C [] x-NE
- 43a' C [] -RI
- 44' B [x k]i?-nag-e nam-DA.LÁ te-ġe₂₆-e-dam
 C [t]e?- [ġ]e₂₆?-dè
- 45' B [x] x si-ge lú-ù ba-an-ku₄-re-en
 C [] -ku₄-re
- 46' B [x] dúb?-bu-e ní-z[u] en-nu-un-da
- 47' B [x] x ní-zu nam-ba-ab-sum-mu N[I.K]ARÁ-gin₇ ɥé-en-zu
- 48' B [x] GA ġál-la sila šub-šub-bu ki-bi-a x [

- 49' B [ini]m-inim búr-ra lú saḡ-zu? e-rí-bal-a ki x [
 50' B [x] x igi nu-mu-u[n-
 51' B [x] A lú x [
 52' B [x] x x [
 53' B [x x] BI [

Дальше до конца V колонки экземпляр В разбит. Выпадает около 22 строк.

- 75' A [] x [
 76' A [] x TÚG? [
 77' A [] x BAD e [
 78' A [] x AN BAD e [] mu-e-ši [-
 C x [
 79' A [] x pú šu na-[an]-dù?-dù ? ?
 C KAL? TE? [
 80' A [] x-ni ba-ab-sum-mu
 C guruš lú KU x [
 81' A [m] u?-na-[a]n-ŠÈR?
 C u₄ nam-guruš-e mu-u[n?]-
 82' A [] KU? NE ur₅-re ḥu-mu-ra-x
 C u₄ nam-ab-ba SI.SI-da ḥé?-ba?-an? [-
 83' A [] ḥé-DI-e-a
 C guruš-KU-zu ḥé-DI [
 84' A [] á-ni-ta ba-ra-è!-dè
 C níḡ šà ḥa-ra-ab-si á-ni ba-ra-[è ? ?
 85' A [] PI? A AŠ MU du₁₁-ga-na-x
 C emedu-zu ḥé-a-gi₄ ér du₁₁-ga-n[a
 86' A [] x x KAx? DI
 C ḡemé urdú-zu šu-zu na-ra-a[b-t]u-lu šà DU x [
 87' C za-pa-áḡ MÍ x x x x ugu? ḥé-éb-x [
 88' C AN x? saḡ UR? [
 89' C x [
 90' C x BA x x [
 91' C ḡeštù ? ? x [
 92' C igi nu-mu-x [
 93' C di na-ab[-
 94' C lú šà [
 95' C di x [
 96' C di? [x]-bi-da? di-bi [
 97' C nam-erém ki-lul-la lú nam-k[u₅?
 98' B di-da inim-erém-ḡál nu-mu-ni-íb-bé
 C di-da inim-erém-ḡál na-an-x [

- 99' B níḡ-tuku-zu-šè ḡé-éb-kala-ga-gin₇ níḡ-tuku níḡ daḡ-ma-ab
 C níḡ-tuku-zu-àm ḡé-kalag-gin₇ níḡ daḡ-ma- [
- 100' B ur₅-tuku-zu-šè nam-ba-šilig-ge níḡ ba-an-tur-re
 C ur₅-tuku-zu-àm nam-šilig!-dè ki-bi tur-tu[r
- 101' B níḡ-sum-bi ki-bi-šè ḡé-en-ba
 C níḡ-sum-mu-bi ki-be ḡé-en!- [
- 102' B lú níḡ-sum-bi mu-un-zu-àm
 C lú níḡ-sum-mu-bi mu-un-zu-me? (Rasur) [
- 103' B níḡ mu-un-da-ab-daḡ-e [x] ? àm-tuku-tuku-e
 C níḡ mu-un-na-an-daḡ-e x? x x [
- 104' B kaš₄ dumu-lú-ra ḡiskim mu-un-e₁₁-dè ninda g[u₇] -ni-ib
 C kaš₄! (DU) dumu-lú-ra ḡiskim ù-mu-ni-e₁₁? [-
- 105' B tukum-bi ki-nú nu-tuku ki-nú ḡar-ì
 C tukum-bi ki-nú nu-tuku [
- 106' B šu igi-ni-šè ba-e-gub-bu igi-zu!-šè ì-ḡál
 C šu igi-zu mu-un-ni-gub! igi-z [u
- 107' B šu igi-ni-šè gi₄-ni-ib eger-bi-ta in-àm
 C šu IGI.DU-a-zu LUL?? ḡé? ege[r-b]i-t[a
- 108' B ki-bi-šè-àm ḡeštú bí-íb-gu-ur-ru-àm
 C ki-bi-šè! (KU) ḡe[štú
- 109' B [ka]š₄ diri-ga é IM.BU.BU lú-kal-la ḡé-àm
 C kaš₄! (DU) diri-ga é-si-sá-zu lú-kal-la [
- 109a' C uru-kúr-ra šu na-ab-tag-tag lú ki ḡé-z[u
- 109b' C lú-ki!-a ḡé-tuku šeš-zu-gin₇ ma-ra- [
- 110' B é-ku₄-ku₄-zu u₄-bi! na-ab-ḡíd-dè igi-a nam-ba-e-gub-bu
 C é!-ku₄!-ra-zu u₄ na-ab-su igi-zu nam [] x [
- 111' B [d]umu-ká-gi₄-a šeš-gin₇-nam íb-AK ušur-ká-gi₄-a nin-gin₇-nam íb-AK
 C dumu-ká-gi₄-a šeš-gin₇-nam íb-AK ušur-[
- 112' B [e]n-na u₄-til-la-ta ki-kaš-dé-a-ta šu nam-ba-e-dib-bé
 C e[n?-n]a? t[i-l]a-zu kaš-d[é] x x [na]m-ba-e[-
- 113' B [tu]kum-bi šu-ni ba-lá níḡ-tuku-zu-šè níḡ-nam la-ba-e-ši-kal
- 114' B [u]₄-nam-tar-ra-bé šeš-nin-gin₇ íb-AK šà-zu bí-íb-se₂₅-dè
- 115' B [g]u₄ ú-gu₇-zu-ta ḡé-éb-ta-an-su₁₃-ud
- 116' B a-šà-ga lú-te-a-zu ḡé-éb-ta-an-su₁₃-ud
- 117' B i₇-da má-gur₈-zu ḡá-la ḡé-éb-ta-dag-ge
- 118' B dumu-ká-gi₄-a šeš-nin-gin₇ íb-AK ki-za-a mu-e-kiḡ-kiḡ
- 119' B [m]i-n-kam-ma-šè ušur-ká-gi₄-a igi du₈-du₈-meš
- 120' B [níḡ]-tuku-zu-šè im-ši-dúb-dúb-bé dul-dul-la ḡé-en-zu
- 121' B [x] e lú-šè [
- 122' B x x x [

Дальше до конца VI колонки экземпляр В разбит. Выпадает около 15 строк.

137' C [] x x
138' C [] x-àm
139' C [] BI
140' C [] DA
141' C [] x NE
142' C [] ì-ǵál
143' C [] ǵál
144' C [] -e
145' C [] si
146' C [] kúr
147' C [] x íb x [
148' C [x x	-] gin ₇ -nam x [
149' C [x x] BI x? KU [
150' C [x x] E.NE lú uru?
151' C [x	s] ì-sì-ke-da lú urd[ú?
152' C [x] x KU NI-šè BU lú [
153' C inim búr-ra na-an-e?-ǵar? x [] x
154' C inim sun ₅ -na na-an?-x-x [] x
155' C ki?-gal-la [
156' C ki? DU? ǵar-ra-da x [
157' C ki? x	

Перевод

- 10'.
- 11'.
- 12'.
- 13'.ты должен внимать!
- 14'. Словам своей матери, как словам своего бога, ты должен внимать!
- 15'. Того, кто могущественнее тебя, не избегай —
- 16'.— [из] твоего имущества все, что он пожаловал [тебе], пусть в долговое пользование тебе установит.
- 17'. Страх перед своим старшим братом ты должен знать!
- 18'. Словам своего старшего брата, как словам своего отца, ты должен внимать!
- 19'. Сердца своей старшей сестры не печаль, проклятья сдержи.
- 20'. [Почитать?] своих братьев ты должен уметь — [это] то, что строит дом.
- 21'. Твои советы со злом не должны быть смешаны!

- 22'. Ссору сдержи, грех погаси.
23'. Твой голод (?) ... после этого будет так (?).
24'. Своих жертвоприношений не избегай — твои молитвы поднимаются к небу (?),
25'. добро становится еще лучше (?), этому дню ты должен служить.
26'. Жертвы в этот день ты приносишь, пир для их полноты устрой!
27'. После того как во [время] угощения пиво на землю излито,
28'. на угощение, подобно орлам, люди бросаются.
29'. Себя возвышать никто не должен, [но] должен быть смиренным — это то, что творит мир.
30'. Там, где ссорятся, гневных речей не говори —
31'. — ссора, подобно огню, людей пожирает, как ее погасить, ты должен знать.
31a'.
32'. Если кто-нибудь тебя оскорбляет, [даже] если твое сердце отягощено,
33'. Если кто-то над тобой насмехается, не отвечай ему — это то, что тяжело.
34'.
35'. В незнакомое место ты не должен.....
36'. Не гневайся — у разгневанного день... темен, как у...
37'. пусть тебе, как подобает, исполнится (?)!

Перевод следующих строк затруднен плохой сохранностью текста. Возможные толкования см. в комментарии.

- 97'. В случае убийства не клянутся.
98'. В суде враждебных слов не говорят.
99'. Что до твоего кредитора, то поскольку он силен, еще к [его] богатству добавь.
100'. Что же до твоего должника, то будь неистощим — [иначе] он обнищает.
101'. Подарки ты должен, как подобает, раздавать —
102'. — тот, кто умеет дарить,
103'. [к своему имуществу] может еще добавить, ...он приобретает.
104'. [Если] ты в свободном человеке чужестранца признаешь, хлебом его накорми.
105'. Если ему негде спать, постель ему дай.
106'. Ты окажешь ему услугу, [и] тебе окажут [услугу]!
107'. Ты окажешь ему благодеяние — после этого [и тебе] будет так!
108'. Твой разум на это направлен!
109'. Чужестранца возвеличь (?) — ...почтенным человеком пусть будет!
109a'.

- 1096'.
- 110'. Тем, кто в твой дом [на службу] входит, их срок не про-
длевай — они не должны тебе прислуживать.
- 111'. Соседи подобны братьям, соседки подобны сестрам.
- 112'. Пока ты живешь, мимо [твоего] пира проходить им не давай.
- 113'. Если ты (соседу?) беспроцентный заем дал, с твоим богат-
ством ничто не сравнится.
- 114'. К назначенному дню (?) они (соседи) подобны братьям [и]
сестрам — свое сердце ты [этим] успокаиваешь.
- 115'. Если [даже] волы с твоих лугов удалятся,
116'. [и] если [даже] с поля твои «близкие» (?) удалятся,
117'. [и] если [даже] с реки твои суда удалятся,
118'. [и тогда] соседи подобны братьям и сестрам — они о тебе
позаботятся.
- 119'. Снова и снова соседки [на тебя] смотрят.
- 120'. Под [сенью] твоего богатства они (соседи) отдыхают —
оказывать [им] покровительство ты должен уметь.
-

Дальнейший перевод невозможен из-за плохой сохран-
ности текста.

Комментарий к тексту и переводу

10'—13'. Первые три строки не поддаются переводу. Выражение *ḡizzal ḥé-em-ši-ak* (13', 14', 18') встречается в распространенном клише: *na ga-ri na-ri-ḡu₁₀ ḥé-dab₅ inim ga-ra-ab-du₁₁ ḡizzal ḥé-em-ši-ak* (например, ПШ 9—10, 84—85, 154—155; AbS I 7—8; EIA 69—70; LE 211—212) 'Совет я хочу тебе дать — мой совет сохрани, слово я хочу тебе сказать — ему внимай!' Форма, вероятно, является застывшей также и вне этого клише: *šeš-gal-zu-úr ḡizzal ḥé-em-ši-ak* (ПШ 178) 'Своему старшему брату внимай!' Я понимаю ее как прекатив 2 л. ед. ч. с основой *ḥamṭu*, хотя здесь следовало бы ожидать эргативное спряжение *marṭu*. Форму *ḥamṭu* можно объяснить как образовавшуюся параллельно форме *ḥé-dab₅* (пишется иногда *ḥé-e-dab₅*), где *dab₅* имеет стативное употребление: не 'брат', а 'держат', — и поэтому может быть *ḥamṭu*. Так же и основу *ḡizzal* — АК я понимаю в данном случае как статив, нечто вроде 'быть внимательным'. Субъектный показатель 2 л. ед. ч. /e/ потерял при этом свой слоговой характер и превратился в /j/, что отразилось и на графическом уровне, см. написание *ḥé-em-ši-ja-ak* (ПШ 263).

14'. Один из показателей сравнительного падежа (первый) в этой строке, вероятно, лишний. Также бросается в глаза невыписанный показатель родительного падежа, ср. строки 16', 17', 18', 19', где тоже не выписан родительный падеж после притяжательного местоимения *-zu*.

15'—16'. Эти две строки, скорее всего, составляют одну мысль: запрет + следствие (сопутствующее обстоятельство). *á-tuku* я понимаю в данном случае как сокращение из *lu-á-tuku = ša i-dam i-šu-ú* (OB Lu, MSL 12, 159, 49) 'тот, кто силу имеет', ср. *á-tuku-e = bēl e-tu-qi* 'сильный', *á-tuku = lē'ūm* 'могущественный' (см.

соответствующие статьи CAD). И. ван Дайк упоминает в своем комментарии (SSA 108) также аккадское соответствие *pēmelum* 'прибыль' (см. CAD), однако в нашем месте толкование, основанное на этом соответствии, кажется мне маловероятным: сказуемое в ст. 16' должно относиться к какому-нибудь лицу (не к вещи), а реально этим лицом может быть только *á-tuku*. Не следует, однако, забывать, что по крайней мере один раз в нашем тексте встречается игра слов, основанная на том, что одно и то же слово означает и лицо («богатый»), и вещь («богатство») — см. ст. 99': *níg-tuku* в двух разных значениях.

Глагольная основа *dīb* с существительным в терминативе «проходить мимо кого-нибудь/чего-нибудь» в значении «кого-нибудь/чего-нибудь избегать (кем-нибудь/чем-нибудь пренебрегать)» встречается еще раз в нашем тексте в ст. 24', ср. также ПШ 259: *inim ama-za inim dingir-za-ka-šè nam-bi-ib-dib-bé-en* 'Словами своей матери, как словами своего бога, не пренебрегай!'. В комментарии к этой строчке Б. Альстер переводит ст. 15' нашего текста: 'Не посягай на права того, кто сильнее тебя...' (Mesopotamia 2, 114). Однако с учетом ст. 24', где то же самое говорится о жертвоприношениях, перевод 'избегать, пренебрегать' представляется мне более правильным.

níg-šu-zu я понимаю как генетив к *šu i-ḡ[ar-a?]-bi* с невыписанным показателем родительного падежа. К *níg-šu* в значении 'собственность, имущество' (акк. *ša qatī*) см. NG 2, п. 115, 15. Перевод *šu — ḡar* 'жаловать' опирается на аккадское соответствие *šu, šu-ḡar, šu-ḡar gi, šu-ḡá-ḡá = gamālum* 'быть милостивым, оказывать благодеяние'.

По поводу *ur₅-ae gu₇* см.: FAOS 5/2, 50, Anm.70 zu Ean. 1; 116, Anm. 16 zu Ent. 28—29; В. Alster, Mesopotamia 2, 109; JESHO 24, 143, Anm. 82.

Строку 16' можно понять и иначе — не как пожелание, а как уступительное предложение: «Не избегай того, кто могущественнее тебя, даже если [из] твоего имущества все, что он [тебе] пожаловал, [только] в долговое пользование он тебе установит».

Вариант в экземпляре А: *šudù-dè ḥu-tu-ra-ḡá-ḡa* 'пусть он молится за тебя (?)' я не могу объяснить, поскольку первая половина строки разбита.

17'. Конструкция: глагол *zu* + глагольная основа, употребленная в качестве инфинитива, в локативе или же в локативе-терминативе — 'знать как / уметь что-либо делать' встречается в нашем тексте еще несколько раз, ср. 20', 31', 120' (в двух случаях глагольная основа имеет при себе еще притяжательное местоимение *-bi*). Написание *ní-te-ḡá-e* отражает, вероятно, форму */niteḡa'e/ < /niteḡane/ < *ní-teḡ-ani-e*. *-n-* в глагольной форме можно объяснить как пространственно-падежный показатель локатива (*<-ni-*). Сама глагольная форма *ḥu-tu-un-zu* (вар. *ḥé-en-zu*) является, по-видимому, формой прекатива 2 л. ед. ч. (статива?).

Следует отметить, что *šeš-gal* в данном случае не означает 'большой брат', как в текстах, посвященных эдуббе, но просто 'старший брат' (параллельно *nin-gal* 'старшая сестра') в семье. В том же смысле см. ПШ 177.

19'. В этой строке продолжается, вероятно, описание того, как нужно вести себя по отношению к старшим, в частности, по отношению к старшей сестре (в параллель к предыдущей строке), вряд ли по отношению к ее мужу (так считает И. ван Дайк, SSA 109). Перевод 'печалить' для глагола *ḥul-gig* с основным и очень распространенным значением 'ненавидеть' опирается на аккадское соответствие *ša-ḥul-gig = lumun libbim (in-nin ša-gur₄-ra 160)* 'печаль, забота, раздражение'. По форме это, вероятно, прохибитив 2 л. ед. ч., хотя при таком толковании трудно объяснить последнее *-a-*. Можно предположить, что писец в этом тексте не очень четко различал гласные окончания, и тогда наше *-a*, возможно, написано вместо *-é (<-en)*; ср.: *ḥe-é-b-sun₅-sun₅-na (29')*, *nam-ba-e-x?-ḡál-la (35'??)*.

К *áš — gi₄ s.* Gordon, SP 1.82. Все выражение *áš ka-bi-šè gi₄* соответствует, с моей точки зрения, обычному выражению: *x ki-bi-šè gi₄* 'что-нибудь возвращать на

свое место, в его первоначальное состояние'— и означает букв.: «проклятья возвращать в их рот = в тот рот, откуда они происходят», т. е. «сдерживать проклятья»; -bi- при этом относится к самим проклятьям. Ср.: Gudea Zyl. A XII 26: šer₇-da é-ba im-ta-an-gi₄ 'зло в его дом он вернул'; возможно, также XII 25: ú-gur₅ mu-ġar ka-ka-ga bi-gi₄ '[слова] ...во рты он вернул (?)'.

20'. По поводу níġ-é-dù-ù-dè ср.: ПШ 207—208: šà-ki-áġ níġ-é-dù-ù-dam šà-ḥul-gig níġ-é-gul-gul-lu-dam 'любящее сердце — [это] то, что строит дом, ненавидящее сердце — [это] то, что разрушает дом'. -de', возможно, написано здесь вместо -dam, ср. 29': ki-bi silim-e-dè 'это то, что творит мир', что, вероятно, грамматически следует понимать как ki-bi silim + -ed + àm; 44': nam-DA.LÁ te-ġe₂₆-e-dam с вариантом в экз. C: te?-ġe₂₆?-dè.

Помимо процитированного выше места из «Поучений Шуруппака», к оппозиции é-dù 'строить дом'— é-gul 'разрушать дом' см.: Gordon, SP, 2. 138; 2. 142.

21'. Чтение и перевод этой строки очень ненадежны.

Проблематично, прежде всего, чтение níġ-erém. К чтению /erem/ для группы знаков NE.RU см.: CAD ajābu 'враг', ANw raggu 'злодей', а также A. Sjöberg, OrS 10, 6, Kom.1. Чтение /neġ/, однако, тоже засвидетельствовано дважды и как раз в сочетании с níġ: 1) Erimhuš V II 11f. (MSL 17, 69, только в одном варианте): NÍĜ.NE ni-ig-né-ru RU = rag-gu 'злодей' / NE e-rem RU = a-a-bi 'враг'; 2) как заимствование в аккадском языке: aš-šum ᵐA-bu-um-ili i-na ni-ig-né-ri-im šu-ḥa-ri-šu x x DI (AJSL 32, 101, 17f., A Letter of Rim-Sin) 'поскольку Абумили во вражде своих слуг...'. Можно ли эти поздние примеры принимать всерьез?! В аккадском слове níġ-erém соответствует raggu, что представляется мне довольно странным, так как raggu относится исключительно к одушевленным, шумерское же слово níġ-erém может, скорее, обозначать предмет, вещь. В шумерском это слово встречается часто как оппозиция к слову níġ-gi-na 'истина, справедливость' и означает тогда 'зло, несправедливость'; см.: Gordon, SP, 1.1—2: níġ-gi-na-da a-ba in-da-sá nam-ti ì-ù-tu / níġ-erém-e á-bi ḥé-éb-kuš-ù ᵈUtu me-da tùmu 'С Истиной кто ж сравнится, порождающей жизнь; пусть зло напрягает свои силы, бог Уту...'; 1.86—87: ^{ēis}má-níġ-gi-na tu₁₅ ba-ra-ab-diri ᵈUtu kar-gi-na mu-un-na-ab-ši-kiġ-kiġ / ^{ēis}má-níġ-erém-e tu₁₅ ba-ra-ab-diri rešX-rešX-e im-ta-an?-gul?-gul?-e 'Корабль истины по ветру плывет — Уту надежную пристань для него ищет; корабль зла по ветру плывет — ...разрушает'. Ср. также: nam-níġ-erém u nam-níġ-si-sá (In. & Enki 10 I 3:2; II 5:55—56). Соответствие аккадскому raggu встречается, однако, не только в силлабариях, но также и в двуязычных текстах, правда, поздних. См. OECT 6, 53 : 33f.: zi-du mu-e-zu níġ-erém mu-e-zu: ki-na ti-di rag-ga ti-di 'праведника ты знаешь, злодея ты знаешь'; BWL 241, 54: ga-an-tuš níġ-erém : aš-šab rag-gu (перевод неясен). Можно предположить, что перед нами в данном случае сокращение из lú-níġ-erém (lú-níġ-erém = raggu, JCS 21, 3, 14) 'человек, у которого есть зло / которому свойственно быть несправедливым'. Может быть, níġ-erém и в нашем месте обозначает некое лицо? Ср. 15': á-tuku вместо lú-á-tuku, 99'; níġ-tuku вместо lú-níġ-tuku.

Толкование šár-šár как акк. balālu, bullulu 'смешивать' (так же и у И. ван Дайка) очень ненадежно. И. ван Дайк читает -ḥe-ḥe. По поводу чтения /šar/ в таком значении см., однако: W. Römer, AOAT 209/1, 82f., Kom. zu Z. 77. Судя по приведенным там примерам, естественно было бы ожидать в данном случае показатель аблатива -ta после níġ-erém или хотя бы инфикс -da- в глагольной форме. Глагольная форма представляет собой прохибитив, абсолютное спряжение с редуцированной (для обозначения множественности субъектов действия — «советов») основой ḥamṭu. При эргативном спряжении следовало бы ожидать marû: -šár-(šár-)re. Это обстоятельство делает толкование -šár-šár как акк. mâdu, šum'udu, duššû 'умножать, делать обильным' еще менее вероятным, чем первое.

22'. Следует заметить, что слово du₁₄ 'ссора' здесь написано не так, как обычно — LÚxNE, но LÚ.NE. Можно транслитерировать эту группу знаков и иначе:

du₁₄!-dè, ср. 30'. Выражение du₁₄(d)-e/a ki-bi-šè du₁₁ означает букв.: 'приказывать ссоре/ссорящимся [вернуться] на свое место', т. е. «сдерживать ссору/ссорящихся» (ср. коммент. к 19').

Употребление глагола (ní)-te(n) 'гасить > успокаивать(ся)' с существительным nam-tag 'грех' представляется мне необычным (ср. nam-tag — du₈ = agnam raṭāru букв.: 'развязывать грех'). Этот глагол подходит гораздо больше к существительному du₁₄ 'ссора' в начале строки (ср. 31'; ПШ 24 + коммент. — В. Alster, Mesopotamia 2, 81; BWL, 100, 37). ní представляется мне в данном случае лишним, т. к. глагол ní-te(n) означает 'успокаиваться, быть спокойным'.

23'. Эту строку я не понимаю, так как она наполовину разбита. šà-ḡar означает, возможно, слово šaḡar (GU₇) 'голод'. К eger-bi-ta in-ām см. коммент. к ст. 107'. В экземпляре С эта строка отсутствует.

24'—26'. sizkúr 'молитва, сопровождаемая жертвоприношениями' (так у В. Landsberger, MAOG 4, 305), 'жертвоприношение', 'жертвоприношение (с молитвой)' (см.: niqû, ikribu CAD). В текстах часто встречается в сочетании sizkúr-(a)-ḡá-zu 'жертвоприношения (и) молитвы'. В нашем месте я понимаю sizkúr как 'жертвоприношения', а ka-ta-è-a параллельно как 'молитвы', букв. 'то, что вышло изо рта'; см.: ka-ta-è = ši-it pi-i (CAD šitu 3c) 'высказанное (богом, человеком)', в аккадском также употребляется в значении 'мольба, молитва'.

По поводу конструкции dib + существительное в терминативе см. коммент. к ст. 15'.

Форма ib-ta-x?-an-DU мне не ясна.

К gid в связи с принесением жертв ср. SSA, 45, Fr. 3, 13'—14': é-me-eš dumu-ur-saḡ. ^dEn-líl-lá-ke₄ é-nam-ti-la e. ^dEn-líl-lá-šè nindù na-gíd-dè 'Эмеш, сын (и) герой Эллиля в Энамтила, храм Эллиля, жертвы приносит'; FAOS 5/2, Luzag. 1, 3 : 8—11: ^dEn-líl lugal-ni Nibru^{ki}-a nidba-gal-gal e-na-gíd-dè '(Лутальзагеси) Эллилю, своему владыке, в Нишпуре великие жертвы приносит'. Форма na-ab-gíd-dè (ср.: SSA 45) выглядит, как прохибитив, который здесь вряд ли уместен. Сравнив ее с формой в надписи Лутальзагеси, можно предположить, что na- и здесь является инфиксом дательного падежа 3 л. ед. ч. в глагольной форме — традиционным написанием, неправильно понятым переписчиком. С другой стороны, если -dè в конце написано вместо -dam (см. коммент. к ст. 20'), то можно интерпретировать форму как аффирматив: 'жертвы действительно были принесены'.

si-li-im DI = šalāmum (MSL 14, 134 II 24, Proto-Aa), также šullumum (см.: CAD) 'быть/делать здоровым, благополучным'. Помимо этого основного значения, в аккадском засвидетельствовано значение 'исполнять, завершать, устраивать' (например, garza-bi silim-ma-bi = ana šullum parṣi 'для исполнения ритуалов', CAD, šalāmum, лекс. раздел). По поводу silim см.: M. Civil, AfO 25, 69, Anm. 5.

27'—29'. Синтаксически строка 27' повисает в воздухе (ср. экз. С, где ст. 26'—27' отсутствуют). Аблатив здесь употреблен, по-видимому, для обозначения места, где протекает действие.

К u₁₁-rī-in (akk.= urinnu) см.: M. Civil, OrAnt 22, 2—4; Heimpel, StP 2, 426ff. Вариант в С uḥ-ḥu-rī-ma (возможно, следует транскрибировать u'-u₁₁-rī-ma?) я понимаю как 'urim-ām '(люди), как будто они — орлы...'

Перевод ní saḡ-šè il 'возвышать себя' опирается на аккадское соответствие: ní-il-il-le = [mutellû] (CT 19, 49b 8, Alam) 'тот, кто себя возвышает'; ní-il-il-i = mut-le-li-i (BA 5, 587, 2); ní-il-il-la = zikaḡu mutellû (AOTU 1, 280, 14) 'муж, возвышающий себя'. Ср. также: Castellino, Two Šulgi Hymns, 34, 52.

Чтение sun₅ спорно. Традиционное чтение для BÚR = wašrum 'смиранный' — du₉/dun₅, (см.: PSD 'B' búr: lú al-sun₅ (BÚR)-na = šaltum 'гордый', lú al-dun₅ (BÚR)-na = wašrum 'смиранный'). Мне не известно ни одного примера, подтверждающего подобное чтение. С другой стороны, известно слоговое написание su-un-su-na как вариант к sun₅-sun₅, скорее всего, в смысле 'смирание, смиренный' (значение 'гор-

дый' по контексту исключено), см. комп. С 68 (Ог 60, 149). Можно предположить, что написание знаком BÚR шумерского слова, соответствующего аккадскому *šaltu*, — подмена (или даже игра слов?) другого знака, также имеющего чтение /sun/ и означающего в текстах 'гордый, властолюбивый, высокомерный', а именно знака KAL = sun₇ (см. CAD *šaltum*).

В ki-bi silim-e-dè я вижу конструкцию, параллельную *niġ-é-dù-ù-dè* в ст. 20'. См. также: 33': ki-bi dugud-da-àm; 100' (экз. С): ki-bi tur-tur[. Эта параллель показывает достаточно убедительно, что ki употреблено здесь не в конкретном значении 'место', а скорее, абстрактно, в смысле 'положение, ситуация, состояние' (в значении, близком к *niġ*, хотя ki и не совпадает с *niġ* по синтаксической функции). По поводу такого абстрактного значения ki см.: ZA 58, 55 (J. Krecher); также Castellino, *Two Šulgi Hymns*, 212. Ср.: ki-búr 'разгадка', ki-lá 'вес', ki-gul-la 'беспризорный ребенок', ki-sikil 'девушка' и пр.

31'. По поводу сравнения ссоры с огнем см. выше. Б. Альстер переводит эту строчку: 'Люди разжигают страсти, подобно огню; как их погасить, ты должен знать' (*Mesopotamia* 2, 81); такой перевод, однако, нельзя объяснить ни с точки зрения грамматики, ни с точки зрения лексики.

Строка 31a', присутствующая лишь в экз. С, мне неясна.

32'—33'. В этих двух строках параллелью к *in — du₁₁* 'говорить оскорбления' является *niġ-kúr — du₁₁*, см.: Ог 39, 78 (A. Sjöberg): *niġ-kúr-du₁₁-du₁₁* = *erēš namūtīm* (*in-nin ša-gur₄-ra* 159) 'насмеяться, издеваться'. Мой перевод опирается на это аккадское соответствие. Ср.: *niġ-kúr = gerū ša nakri* (СТ 19, 17 II 32f., Ant) 'сражаться, спорить — о враге'.

Проблематично значение слова *dugud*, встречающегося в обеих строках. Это слово с основным значением 'тяжелый' (акк. *kabtu*) могло употребляться как в позитивном, так и в негативном смысле, в зависимости от контекста, например: *gun-dugud = biltum kabtum* 'тяжелая дань' (в прямом смысле); *lú-dugud = kabtum* (OB Lu B V 24) 'почтенный, уважаемый человек', см. также: *saġ-dugud = kabtu* (Kagal B 307), очевидно, с тем же значением, *á-áġ-ġá-dugud = ter-tum ka-bit-tum* (СТ 18, 49 I 22) 'важные приказы', *šeš-gal šeš-bàn-da dugud-de-dam* (SGL I, 12, 32) 'младший брат почитает старшего брата' (в позитивном смысле); *nam-tag-dugud = amum kabtum* 'тяжкий грех', *igi-dugud* 'тяжелый глаз' в смысле 'злой глаз' (см.: ПШ 43; MSL SS1, 10, 13'—14' стоит прямо перед [igi]-gig) (в негативном смысле). *ša — dugud* встречается в значении 'глубокий смысл' (см., например: SKIZ, 36:83), что вряд ли подходит в нашем месте. Исходя из контекста, я понимаю *dugud* в обеих строках в негативном смысле: 'твое сердце тяжело' — в смысле 'твое сердце огорчено, опечалено, подавлено'; 'это то, что тяжело' — в смысле 'это то, что опасно, чревато', — хотя и не могу привести никаких параллелей, подтверждающих такое толкование (ср.: В. Alster, *Mesopotamia* 2, 85).

34'. Я не решаюсь предложить перевод и толкование этой строки.

35'. Непонятен восьмой знак в этой строке. Согласно копии, можно было бы прочесть его как -ib- и следующий за ним *ġál* понимать тогда как глагольную основу, однако такое сочетание представляется мне необычным. Можно, с другой стороны, прочесть его как DIB (тогда — 'В чужую землю не ходи...?') и в таком случае понимать *ġál-la* как абсолютив к *šilig*. К *šilig* см. коммент. к ст. 100'. Не может ли *ġál-la — šilig* быть здесь подменой известного *ġál-la — dag* 'удаляться, прекращать'?

Строки 34'—35' отсутствуют в экземпляре С.

36'. Мой перевод основан на соответствиях: *ša-dib-ba = zenû* (Erimhuš II 197) 'гневаться'; *lú-ša-dib = zenû*, *lú-ša-dib-dib = zenênû* (KBo 1 39:9'f., Lu App.) 'гневный, разгневанный'; *ša-dib = zunnû* (Erimhuš III 12) 'гневить, раздражать'.

Вторая часть строки остается полностью непонятной. Проблему представляет собой группа знаков NI. KARÁ, которая повторяется еще раз в ст. 47' тоже в срав-

нительном падеже. Возможным кажется мне чтение *i-kaṛá*, см.: *kaṛá* = *paḅātu* 'зажигать', *paṛāḫi* 'раздувать' (см. CAD); в переносном смысле, возможно, 'вызывать, провоцировать' (см., например: *Aradmu to Šulgi* 1:27—28, цит. в PSD 'B', 50). Такое значение, однако, плохо сочетается с *u₄ šú*, означающим обычно 'заходить (о солнце); темнеть (о дне, дневном свете)'.

37'. Перевод очень ненадежен. К *ki-bi-še* см. коммент. к ст. 101'.

38'—53'. В последующих строках можно понять отдельные слова, связь которых между собой остается неясной.

ugu-x gub означает, вероятно, по аналогии с аккадским *izuzzu eli x*, 'возвышаться над кем-нибудь, превосходить кого-нибудь'; *ugu-zu ḫé-eb-ši-gub-bu* (38') следует перевести в таком случае как 'если... тебя превзойдет' (?).

К *ša ḫul-gig* (40') см. выше коммент. к ст. 19'.

niḡ nu-tu-un-na-kal (41') 'ничто для него не важно'; для кого — сказано, очевидно, в начале строки, см. показатель дательного падежа *-ga*.

По поводу переносного значения *é-gul* (42') см. выше коммент. к ст. 20'. Строка 42', возможно, построена, как риторический вопрос или как ироническое утверждение: в первой части содержится нечто положительное: [*niḡ/lú?*]-*gi-na* 'справедливый' или 'справедливость', а во второй — нечто отрицательное: *é gul-gul-e* 'разрушение домов'.

К *ni-te(n)* (43') см. выше коммент. к ст. 22'.

Для *nam-DA.LÁ* (44') я предлагаю чтение *nam-da-lá* со значением 'помощь' (?). См. *lú má-da-lá* = *ša tillatim* (MSL 12, 184, 21, aB; 163, [168]) 'подмога'; *erén-da-lá* = *šabū tillati* (MSL 12, 119b 8) 'вспомогательные войска'; **má-da-lá* = *qa-an tillati* (MSL 7, 53, 332) — значение непонятно; *ē^{is}da-lá-má* = *tillat eleppi* (MSL 5, 173/82 (+9, 171), 385) 'вспомогательные суда'; в текстах см.: *Gilg. & Huwawa* 106, *Enki & Ninh.* 90.

en-nu-un(46') = *maššartu* (см. CAD) 'стража'. Шумерское слово встречается в текстах иногда также и в переносном смысле, см. предостережение в конце одной поговорки (SP, 1. 192, 4): *me-re-za en-nu-un AK-ab-e-še* '...следи за своими ногами, мол!' В соответствии с этим, конец ст. 46' можно перевести как 'следи за собой!' Следует отметить, что последний знак не похож на обычный знак DA в нашем тексте.

Выражение *ni-x sum* (47') не известно мне из других текстов. По поводу NI.KARÁ см. выше коммент. к ст. 36'.

В следующей строке (48') можно понять *šila šub-šub-bu* 'бросать на улице'; контекст остается по-прежнему неясным.

К *inim — búr* (49') 'нарушать договор' см.: PSD 'B' *búr* 3; а также *Ellilšuṛaše* 24: *inim-búr-ga* 'нарушение договора' (s. V. Alster, *Mesopotamia* 2, 86, Kom. 47).

Дальше видны лишь отдельные знаки.

75'—95'. Как и в предыдущем отрывке, здесь понятны лишь отдельные слова. Речь идет сначала, вероятно, об устройстве хозяйства и о различных категориях зависимых людей, а в самом конце, возможно, о судебных мероприятиях (см. начиная со ст. 93', употребление слова *dī(d)* 'суд').

К ст. 79' ср.: ПШ 17: *ganá š[à]]rú na-an-du — un* 'Посреди поля колодец не строй...'

В ст. 81' и 82' (экз. C) названы, очевидно, параллельно друг другу 'юность' (*nam-guruš* = *eḫūtu*) и 'старость' (*nam-ab-ba* = *šibutu*).

KU (83', также, возможно, и 80') является, скорее всего, обозначением определенной категории гурушей.

Ст. 84' можно предположительно перевести как 'даже если он (гуруш?) подарками тебя насытил, (все равно) свою наемную плату он теряет' (?). Такой перевод я предлагаю, исходя из следующих значений: *kadrá* (NÍĜ. SÀ) = *ṭatum* 'взятка, подарок'; *si* = *malú* 'быть полным', *šebú* 'быть сытым', также *mullú* 'наполнять', *šubbú*

'насыщать' (см.: CAD, AHw); á-ni-(ta) ba-ra-è-dè соответствует распространенному аккадскому выражению: ina idišu itellí 'свою наемную плату он теряет' (см. CAD, AHw elú).

В следующих двух строках (85'—86') упоминаются 'рабы, рожденные в доме' (emedu, см.: J. Krecher, WO 18; B. Alster, Mesopotamia 2, 103, Kom. 160) и просто 'рабы' (urdú) и 'рабыни' (ġemé).

96'—98'. В этих трех строках продолжается речь о суде. nam-erém — ku₅ обозначает ассерторическую клятву, см.: NG 3, 144. Перевод ki-lul-la 'убийство' опирается на аккадские соответствия: ki-LUL lu-ul-LUL lu-ul, ki-lul-lul-a = ašar šá-ga-áš-te (Izi C I 11f.) 'место убийства'; áš ki-lul-la = arrat šaggašti (Šurpu V—VI 48f.) 'проклятье (вследствие) убийства'; ab-ba Nibru^{ki}-a ki-lul-la (с глоссой ina šaggašti) ba-an-ug₇ (Kramer, Two Elegies, 52:15, 69) 'Старейшина в Нипуре вследствие убийства умер'.

99'—100'. В ст. 99' мы имеем игру слов: слово níġ-tuku употреблено здесь дважды и в разных значениях. В начале строки оно явно параллельно слову ur₅-tuku 'должник' в следующей строке и обозначает, несомненно, некое лицо. См.: lú-níġ-tuku = ša-ru-ú 'богатый', lú-níġ-nu-tuku = la-ar-nu-ú 'бедный', lú-níġ-tuku-tuku = ga-aš-ru-ú 'могущественные' (MSL 12, 159, 50f., OB Lu); lú-níġ-tuku = ša-a-ru-ú-um 'богатый', lú-níġ-nu-tuku = la-ar-nu-um 'бедный', lú-níġ-tuku-tuku = ra-a-šu-ú 'кредитор', букв.: 'имущий' (MSL 12, 178, 7f., OB Lu); níġ-tuku = ša-ru-ú-um 'богатый', níġ-nu-tuku = la-ar-nu-um 'бедный' (MSL 13, 116, 77f., Nigga). В последнем примере, так же как и в нашем месте я понимаю níġ-tuku как сокращение из lú-níġ-tuku (ср.: á-tuku вместо lú-á-tuku в ст. 15'). К значению 'кредитор' для lú-níġ-tuku в шумерском см.: SR, 45, III, 6: lú-níġ-tuku-ni-me '...это его кредиторы'; ср.: также цитированное выше аккадское соответствие gašú (см. AHw).

Во второй части строки níġ-tuku обозначает, напротив, нечто неодушевленное: 'богатство' (см. также ст. 113' и 120'). См.: níġ-tuku-tuku = ma-aš-ru-ú-um 'богатство' (MSL 13, 117, 79, Nigga); áġ-tuku = níġ-tuku = meš-ru-u (MSL 4, Emesal Voc. III 41); níġ-tuku-tuku al-sùšud nam-ukú-ra al-ku-nu 'Богатство далеко, бедность близко' (SP, 1. 15).

Форма ħé-éb-kala-ga-gin₇ (с вариантом ħé-kalag-gin₇) мне неясна. Здесь можно вспомнить о конструкции ħé-na-bé-a-ka (см.: FAOS 5/1, Ukg. 6, 4: 1'—6' + коммент., также Ent. 28, 4: 13—18), которая, возможно, обозначает 'поскольку/хотя он ему это сказал'. Независимо от этого в подобном тексте шумерский экватив -gin₇ вполне может соответствовать аккадскому kīma, имеющему значительно больший круг значений: 'как, как будто; в соответствии; что, чтобы, с тем чтобы; несмотря; вместо' (см.: CAD, AHw).

ur₅-tuku = ħubullum 'долг' (CAD); ur₅-ra-tuku = bēl ħubulli (MSL 1, 19, 59) 'кредитор'. Несмотря на эти соответствия, я понимаю ur₅-tuku здесь не как 'кредитор', а как 'должник'. Ср.: ПШ 58 (другой перевод ср.: С. Wilcke, ZA 68, 205).

šilig в качестве глагольной основы имеет аккадское соответствие kādum (с глоссой si-li-ig в MSL 2, 145 II 32, Proto-Ea); íb-ta-è nu-silig-ga = uššima ul ikâ[d] (Diri V 186); похоже, MSL 13, 115, 3—4, Nigga. Это слово проблематично и в аккадском, см.: CAD: 'прекращать(ся), подходить к концу' (?), засвидетельствовано только в лексических текстах. К шумерскому слову šilig см.: TCS III, 64; SGL I, 45ff., SGL II, 118f., Anm. 12; Mesopotamia 2, 94—95, Kom. 100—101. Слово встречается в шумерском чаще всего с отрицанием, в смысле 'не прекращать(ся)', т. е. 'быть неистощимым, оставаться навсегда'. Форму в экземпляре В nam-ba-šilig-ge я понимаю как прохибитив 2 л. ед. ч., абсолютное спряжение с основой ħamtu (?); форма в экземпляре С nam-šilig!-dè имеет, вероятно, суффикс marú -ed.

По поводу ki-bi tur-tur в экз. С см. коммент. к ст. 29'.

Б. Альстер объединяет эти две строки со ст. 98' и переводит: 'В суде враждебных слов не говори; хотя он и сильнее тебя в отношении имущества, добавь ему

еще больше! не будь жестоким по отношению к своему должнику, у него будет еще меньше! Однако, во-первых, как только что отмечалось, слова *nīg-tuku* и *u₅-tuku* употреблены параллельно и должны означать поэтому вещи одного порядка; во-вторых, ст. 98' завершает, вероятно, предыдущий отрывок, посвященный суду, тогда как ст. 99' открывает, как кажется, новый раздел, посвященный материальному достатку и путям приобретения богатства.

101'—103'. *nīg-sum-mu* = *nidintu* (Hh I 38; Antagal C 248) 'дар'; *nīg-sum-sum-ma* = *tadduntu* (MAOG 1/2, 5, 22, Alam) 'дар, подарок'; -bi я не могу объяснить в обоих случаях.

ki-bi-šè я понимаю здесь так же, как и в ст. 37', в смысле 'как подобает; соответствующим образом'. *ki-bi-šè* часто встречается в сочетании с глаголом *ḡar*, причем все это сочетание переводится обычно, согласно А. Фалькенштейну (ZA 52, 65, 11), как 'твердо основывать', букв.: 'устанавливать что-либо на свое место'. См.: Šulgi D 316; SKIZ 12 I 15 (+ Anm. 99); ELA 568; EWO 43. Существуют также примеры наречного употребления *ki-bi-šè* с другими глаголами, ср.: SKIZ, 129, 32—32a: *nin-ḡu₁₀ di kalam-ma ki-bi-šè i-ku₅-dè / [x] x x ka-aš-bar kalam-[ma ki]-bi-šè i-bar[re]* 'моя госпожа суд страны, как подобает, вершит, решения страны надлежащим образом принимает' (+Kom.); Šulgi X 143—144: *di kalam-ma ki-bi-šè i-ku₅-re₆ / ga-raš^{sar} kalam-ma ki-bi-šè ii-ba-re* 'суд страны, как подобает, он вершит, решения страны надлежащим образом он принимает'.

Форма *ḡe-en-ba* мне непонятна. Возможно, все предложение следует переводить: 'Подарки должны надлежащим образом распределяться'.

104'—109'. Ст. 104' имеет прямую параллель в GEN 186: *kaš₄-gin₇ ḡiskim na-an-ni-ib-è-eš : kīma ubāratāma u'addūka* 'они опознают тебя как чужестранца'. По поводу *ḡiskim* — *e₁₁* или *è* см. также: Curse of Ag. 216: *šeš-e šeš-a-ni-ir ḡiskim na-an-ni-in-è* 'Пусть брат не узнает брата'. См.: В. Landsberger, WO 3, 69f., Anm. 82. Вероятно, во всех приведенных примерах мы имеем дело с каузативной конструкцией: букв., например: 'Пусть брат не даст своему брату вывести знак, т. е. показать свой внешний вид'.

dumu-lú соответствует, возможно, аккадскому *mār awīlim* 'свободный человек'.

Перевод строк 106'—107' очень ненадежен. В ст. 106' создается впечатление, что в основе там лежит контаминация двух выражений:

1) *šu-ḡar* = *gamālu* 'оказывать благодеяние', также *gimillu* (см.: CAD) 'милость, благодеяние'; см. выражение *gimillam ina šerīšu šakānum* 'быть милостивым по отношению к кому-нибудь';

2) *igi-ni-šè gub* = *ina rānī šu izuzzu* 'служить кому-нибудь' (см. коммент. к ст. 110').

Вторая часть строки букв. означает: 'перед тобой (по отношению к тебе) будет'.

К *šu* — *gi₄* (107') см.: *lú šu-gi₄-a AK = mutêr gimillim* (OB Lu A 488) 'милостивый'; *šu-gi₄-gi₄-ra šu ḡe-en-gi₄ : ana mutêr gimilli gimillum litûr[šu]* (BWL, BM 38383:12f.) 'милостивому пусть будет оказана милость'. Ср. также: Gilg. & Agga 112—113: *Ag-ga Kiški-šè šu ba-ni-in-bar / igi-^dUtu-šè šu u₄-bi-ta e-ra-an-gi₄* 'Агу в Киш он отпустил (со словами): перед Уту милость прежних дней я тебе вернул!'

ege^r-bi-ta in-àm, вероятно, является устойчивым выражением (ср. ст. 23'). Перевод угадан по контексту. К *ege^r-bi-ta* 'позже, потом' см.: CAD *arḡanu. in-* я понимаю здесь как цепочку префиксов: возможно, из /i-n(i)-am/.

Варианты в экземпляре С мне абсолютно непонятны.

109а, б'. Есть только в экземпляре С. Я не решаюсь предложить перевод этих строк. Можно, однако, предположить, что речь идет о враждебном городе (*uḡu-kūr*). Обычное значение глагола *šu* — *tag* 'украшать, наряжать' здесь не подходит. Не может ли он означать тут 'касаться; нападать, разрушать' по аналогии со своим аккадским соответствием *lapātu, šulputu*? Возможно, имеется в виду совет не нападать на враждебный город?

110'. \acute{e} -ku₄-ku₄, вероятно, множественное число, к которому относится притяжательное местоимение -bi после u₄. \acute{e} -ku₄(r) соответствует аккадскому выражению ana bitim eḡbum, которое в аккадском может иметь специальное значение: 'входить в дом (кредитора, чтобы отработать свой долг)', см.: CAD eḡbum, 262, 3'a'; 271, 3'c'; ANw eḡbum G 4d'; Š 1e). Сюда же относится, возможно, Ai II, IV 39'f.: u₄ ku₄-babbar mu-un-tumu — da-aš \acute{e} -a-ni-šè! ba-ab-ku₄-re : i-nu kaspa ub-ba-lu a-na bitišu i-gu-ub 'Пока он серебро не принесет, он должен в его (кредитора) дом войти' (Б. Ландсбергер переводит иначе).

Форма na-ab-sù в экз. С неясна, однако сам глагол sù(d) подходит здесь больше, чем gid. Соответственно и в экземпляре В возможно чтение na-ab-su₁₃-dè.

igi-a (< igi-àm) nam-ba-e-gub-bu (<* na-ba-i-gub-ed) я понимаю как сокращенную форму известного выражения igi-X-šè gub = maḥriš X izuzzu, muzziz rāp X, ana/ina rāp X izuzzu, mazzaz rāpi и т. д., см.: ANw izuzzu G I 2) букв.: 'стоять перед X' в смысле 'служить X'. В пользу такого толкования говорит также вариант в экз. С: igi-zu 'перед тобой (они не должны стоять)'. Ср.: ПШ 71: igi-àm nam-ba-e-gub-gub-bu-de — en 'ты не должен (ему/никому?) прислуживать'. Б. Альстер также отмечает в своем комментарии (Mesopotamia 2, 91) ст. 110' нашего текста как параллельное место, однако переводит иначе: 'Тем, кто хочет войти в твой дом, не давай им проводить время (снаружи), не давай им стоять перед (домом)!' Против такого толкования говорит, как кажется, все тот же вариант в экз. С.

111'—120'. В нашем тексте написано dumu-ká-gi₄-a, хотя обычно это слово пишется dumu-dag-gi₄-a; ср.: MSL 1, 87, 19: 5-àm dumu-dag-gi₄-a : 5 māp bābūšu '5 жителей его квартала'; см. также: CAD, ANw bābtum 'квартал'.

ušur-ká-gi₄-a (нормальное написание было бы также ušur-dag-gi₄-a) является в определенном смысле тавтологией, так как слово ušur само по себе могло означать 'соседка'. См.: ANw šī'itum; также С. Wilcke, ZA 59, 86ff., Anm. 90; например, ušur = šittum ša bābū (Antagal, Fragm. e 3') 'соседка по кварталу'.

ib-АК означает буквально 'они действуют (как братья и сестры)', -b- может служить показателем эргатива для коллективного множественного числа.

Форма в экз. В en-na u₄-til-la-ta (112') соответствует аккадскому выражению adi ūm balṭatu (BWL, 216, 40), adi ūm balṭu (Sumer 23, 54, 20) 'пока жив(а)', с точки зрения же правил шумерской грамматики необъяснима и, вероятно, представляет собой кальку с аккадского.

šu-dib-dib = eṭēqu, ba'ū, napaṭū (Antagal A 215) 'идти, проходить'. Перевод сделан, исходя из контекста.

Стр. 113' букв. переводится следующим образом: 'Если его (соседа?) руки связаны, ничто (по сравнению) с твоим богатством не ценно'. šu — lá — букв.: 'связывать руки' — соответствует аккад. qāru 'давать займы на доверии'; šu — lá = qīrtu (MSL 1, Ai II, I 74f. + Kom., S. 115) 'беспроцентный заем'; šu-lá-e = qa-pu (var. qí-a-pu) ša mīmma (Nabn. J 74f.); šu — lá = qīrtu (Nh I 1f.; Nh II 108f.). -ni я не могу объяснить; видимо, сосед здесь оказывается названным в единственном числе.

К piḡ-tuku см. выше коммент. к ст. 99'.

u₄-nam-tar-ra (114') соответствует аккадскому выражению ūm šimtim, букв.: 'день судьбы', которое часто употребляется в аккадском, как эвфемизм для 'дня смерти' (см.: ANw šimtu D 2, 5). Кажется невероятным, что то же значение можно принять для шумерского текста. Правда, ūm šimtim и в аккадских текстах означает не только 'день смерти', см.: D. Edzard, ARDer, 153 (подсчет выданного хлеба, ячменя и муки) 24 (и 27): mīmma annim ina ūm šimtim 'Все это [было потреблено] в назначенный день' (см. перевод Д. Эдзарда: 'день определения судеб', а также его комментарий). Возможно, в нашем тексте имеется в виду какой-нибудь праздник?

Глагольные формы в ст. 115'—117' построены параллельно друг другу и представляют собой прекативы 3 л. колл. мн. ч. Поскольку *ġá-la — dag* с инфиксом исходного падежа *-ta* обозначает, несомненно, движение прочь от чего-либо (к этому глаголу и его управлению см.: С. Wilcke, *Das Lugalbandaepos*, 130: глагол управляет существительным в локативе), то и *sù* в предыдущих строках я понимаю как 'удаляться, быть далеко' (акк. *ġequ*).

ú-gu₇ = *meġitu* 'луг' (см.: CAD *meġitu*, лексический раздел).

К *lú-te-a* см.: MSL 1, 48, Ai 3 IV:21f.: [*lú-te-ja* = *teġġú* 'приближенный; клиент (?)' (см. также: ANw *teġú* 'приближаться').

К глаголу *ki — kiġ* (118'), который буквально означает 'искать место', я не знаю аккадских соответствий. В шумерских текстах этот глагол употребляется иногда параллельно с глаголом *en — tag* и, подобно последнему, значит что-то вроде 'о ком-то спрашивать; заботиться'; см.: A. Falkenstein, WO 1/4, 381, Kom. 12; J. Krecher, ZA 58, 64, Kom. 63a; Fs von Soden, 283 (SRT 6 II:23); E. Gordon, SP 1. 147; С. Wilcke, *Das Lugalbandaepos*, Kom. 270—271. Форма *mu-e-kiġ-kiġ* содержит редупликацию для обозначения множественного числа (так же и *igi du₈-du₈-meš* в ст. 119') субъектов действия.

Толкование ст. 120' спорно. Я предполагаю, что в основе здесь лежит глагол *ní — dúb* 'успокаиваться, отдыхать', однако знак IM написан при этом только один раз: IM-*ši-dúb-dúb-bé* вместо IM/*ní*/ IM/*im*/*ši-dúb-dúb-bé*. Глагол управляет обычно терминативом, см., например, SKIZ, 210, J. 9, 23; и в терминативе стоит тогда существительное, обозначающее то, с помощью чего кто-то успокаивается, под чем он отдыхает, например, зонт (*andil*) или тень (*ġizzu*). Здесь в терминативе стоит слово 'богатство' (*nig-tuku*), и имеется в виду, возможно, 'они отдыхают (под сенью) твоего богатства (как под зонтом / в тени)'.
Эта ассоциация с зонтом/тенью могла бы, наверное, объяснить употребление глагола *dul* во второй части строки. *dul* (акк. = *katāmu*) 'покрывать' встречается в текстах иногда в сочетании с *ġizzu* 'тень', см.: CT 36, 32, 5: *ġizzu-bi utu-è-ta utu!-šú!-uš kur-kur-ra ši-im-dul* 'его тень от восхода солнца до заката страны покрывала' (к этому см. также: A. Falkenstein, ZA 49, 116 + С. Н. Kramer, Iraq 36, 98); см. также: LE 33—34. В нашей строке ассоциация с тенью может быть продолжена: '(как будто тенью) их покрывать (т. е. защищать, оказывать покровительство) ты должен уметь'.

dúb-dúb и *dul-dul* — редупликация для обозначения множественного числа соответственно субъектов и объектов действия.

Дальше видны только отдельные знаки. В последнем фрагменте (137'—157') никакого связного текста разобрать нельзя.

Список сокращений

ПШ — «Поучения Шуруппака».

ЗХ — «Законы Хаммурапи».

AbS — Abū Šalabih Version of 'The Instructions of Šuruppak'.

AfO — Archiv für Orientforschung.

ANw — W. von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden 1965 f.

Ai — Ana ittišu (MSL 1).

AJSL — American Journal of Semitic Languages and Literatures. Fortsetzung zu Hebraica.

AOAT — Alter Orient & Altes Testament.

AOTU — Altorientalische Texte und Untersuchungen.

AR^Der — D. O. Edzard. Altbabylonische Rechts- and Wirtschaftsurkunden aus Tell-ed-Dēr im Iraq Museum, Baghdad. München, 1970.

BA — Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft.

BWL — W. G. Lambert. Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960.

CAD — Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1956 f.

CT — Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum.

- Curse of Ag. — J. Cooper. Curse of Agade.
 Diri — lexikalische Serie DIR siaku = (w)atru.
 ELA — S. Cohen. Enmerkar and the Lord of Aratta (diss., Univ. of Pennsylvania)
 Ellilsuřaše — A. Falkenstein. SGL I, Ellilhymne (Nr 1).
 Enki & Ninh. — P. Attinger. Enki and Ninhursanga, ZA 74.
 Ent. — H. Steible. Die altsumerischen Bau- and Weihinschriften, (FAOS 5/1,2—6).
 Erimhuš — lexikalische Serie erimhuš = anantu.
 EWO — C. Benito. Enki and the World Order (diss., Univ. of Pennsylvania).
 FAOS — Freiburger altorientalische Studien.
 GEN — A. Shaffer. Sumerian Sources of Tablet XII of the Epic of Gilgameš (diss., Univ. of Pennsylvania).
 Gilg. & Agga — W. Römer. Das sumerische Kurzepos 'Bilgameš und Akka'. AOAT 209/1, 1980.
 Gilg. & Huwawa — D. O. Edzard. ZA 80;
 Gudea Cyl. A & B — F. Thureau-Dangin. TCL 8.
 Hh — lexikalische Serie HAR-ra = hubullu (MSL 5 ff.).
 In. & Enki — G. Farber-Flügge. Studia Pohl 10.
 in-nin řa-gur4-ra — A. Sjöberg. ZA 65.
 ISET — Istanbul Arkeoloji Müzelerinde Bulunan Sumeř Edebî Tablet ve Parçaları.
 Izi — lexikalische Serie izi = išatu (MSL 13, 154 ff.).
 JCS — Journal of Cuneiform Studies.
 JESHO — Journal of Economic and Social History of the Orient.
 Kagal — lexikalische Serie kagal = abullu.
 KBo — Keilschrifttexte aus Boghazköi.
 LE — C. Wilcke. Das Lugalbandaepos.
 Lu — lexikalische Serie lú = řa (MSL 12, 87 ff.).
 Luzag. — H. Steible. Die altsumerischen Bau- & Weihinschriften (FAOS 5/1,2—6).
 MAOG — Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft.
 Mesopotamia 2 — B. Alster. The Instructions of řuruppak. Mesopotamia 2. Copenhagen, 1974.
 Mesopotamia 3 — B. Alster. Studies in Sumerian Proverbs. Mesopotamia 3. Copenhagen, 1975.
 MSL — Materialien zum sumerischen Lexicon. Rome, 1937 f.
 NG — A. Falkenstein. Die neusumerischen Gerichtsurkunden. ABAW NF 39. München, 1956.
 OB Lu — Old Babylonian recensions of Lu (MSL 12, 151 ff.).
 OECT — Oxford Editions of Cuneiform Texts, Oxford 1923 f.
 Or — Orientalia (OrNS — Orientalia Nova Series).
 OrAnt — Oriens Antiquus, Roma.
 OrS — Orientalia Suecana.
 PSD — The Pennsylvania Sumerian Dictionary.
 SGL — Sumerische Götterlieder I (A. Falkenstein), II (J. van Dijk).
 SKIZ — W. Römer. Sumerische 'Königshymnen' der Isin-Zeit.
 SP — E. Gordon. Sumerian Proverbs (Philadelphia, 1959).
 SR — D. O. Edzard. Sumerische Rechtsurkunden des III. Jahrtausends aus der Zeit von der III. Dynastie von Ur. München, 1968.
 SSA — J. van Dijk. La Sagesse suméro-accadienne.
 StP — Studia Pohl.
 Sumer — Sumer: A Journal of Archaeology & History of Iraq.
 řulgi D, X — J. Klein. Three řulgi Hymns.
 řurpu — E. Reiner. A Collection of Sumerian and Akkadian Incantations.
 TCS — Texts from Cuneiform Sources.
 UET — Ur Excavation Texts.
 Ukg. — H. Steible. Die altsumerischen Bau- & Weihinschriften (FAOS 5/1,2—6).
 VAT — tablets in the collections of the Staatliche Museen Berlin.
 VS — Vorderasiatische Schriftdenkmäler... Staatliche Museum, Berlin.
 WO — Welt des Orients.
 ZA — Zeitschrift für Assyriologie.